

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.2.15>

Гречкина Мария Николаевна

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ СВОБОДЫ И ПРОИЗВОЛА В ФИЛОСОФСКИХ СИСТЕМАХ ПЛАТОНА И АРИСТОТЕЛЯ

В статье рассматривается проблема теоретико-методологической значимости философских систем Платона и Аристотеля в отношении проблемы свободы на уровне зарождающейся смешанной реальности. Проводя анализ философских систем Древней Греции, автор раскрывает сущность подходов к изучению свободы и произвола на теоретическом уровне, а также указывает на практическую направленность применения философского знания к исследованию социальных структур. Особое место в работе занимает вопрос актуальности соотношения понимания свободы в зарождающейся смешанной объективно-виртуальной реальности и греческого полиса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/2/15.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 81-85. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

31. **Sporting schools** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sportingschools.gov.au/about> (дата обращения: 24.09.2018).
32. **Sports Diplomacy** [Электронный ресурс] // Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <http://dfat.gov.au/people-to-people/sport/Pages/links-through-sport.aspx> (дата обращения: 07.08.2018).
33. **Tatz C., Tatz P.** Black Gold: The Aboriginal and Islander Sports Hall of Fame. Canberra: Aboriginal Studies Press, 2000. 282 p.
34. **The best ever Australian sports writing: a 200-year collection** / ed. by D. J. Headon. Melbourne, 2001. 767 p.
35. **Why are Australians so good at sport?** [Электронный ресурс] // Euronews. URL: <http://www.euronews.com/2016/07/28/why-are-australians-so-good-at-sport> (дата обращения: 10.06.2018).
36. **Yulunga Traditional Indigenous Games** [Электронный ресурс] // Australian Government. Australian Sports Commission. URL: https://www.sportingschools.gov.au/~media/pdfs/yulunga-resource/sp_31864_tig_resource_final.pdf?la=en (дата обращения: 18.08.2018).

SPORTS DIPLOMACY IN THE CONTEXT OF CULTURAL POLICY OF THE COMMONWEALTH OF AUSTRALIA

Akhmadullina Zhanna Vyacheslavovna
Bauman Moscow State Technical University
slavaah@yandex.ru

The article analyses the place of sport in the cultural policy of Australia. The author studies how the activity of the state government on promoting sport affects the lifestyle of the citizens of the Commonwealth of Australia, strengthens national identity and leads to healthy lifestyle. The paper focuses on how the Australian government solves important international problems through sports diplomacy, which has become a reliable tool for the Australian “soft power”. The author believes that the Australian experience of using sport in rallying the citizens of the country, educating them in the spirit of patriotism, instilling respect for a different cultural code, increasing the prestige of the state in the international arena requires careful study and creative use in the Russian Federation.

Key words and phrases: sport; cultural policy; lifestyle; national identity; sports diplomacy; “soft power”; cultural code; patriotism; migrants; Australia; Russia; globalization.

УДК 123.1

Дата поступления рукописи: 11.12.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.2.15>

В статье рассматривается проблема теоретико-методологической значимости философских систем Платона и Аристотеля в отношении проблемы свободы на уровне зарождающейся смешанной реальности. Проводя анализ философских систем Древней Греции, автор раскрывает сущность подходов к изучению свободы и произвола на теоретическом уровне, а также указывает на практическую направленность применения философского знания к исследованию социальных структур. Особое место в работе занимает вопрос актуальности соотношения понимания свободы в зарождающейся смешанной объективно-виртуальной реальности и греческого полиса.

Ключевые слова и фразы: свобода; произвол; диалектика; рациональность; этика; смешанная реальность; виртуальность; воля.

Гречкина Мария Николаевна

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск
235folk@mail.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ СВОБОДЫ И ПРОИЗВОЛА В ФИЛОСОФСКИХ СИСТЕМАХ ПЛАТОНА И АРИСТОТЕЛЯ

С середины XX века в технических и общественных науках поднимается проблема перехода человечества на новую ступень информационного развития. На рубеже XX-XXI веков эта проблема дополнилась осознанием формирования иной среды обитания человека, которая именуется термином “mixed reality” (смешанная реальность) [1]. В современных обществоведческих науках все чаще исследователи затрагивают вопрос о соотношении смешанной реальности и объективного существования социума. Под данным феноменом мы будем понимать синтез объективно существующего реального мира с виртуальным пространством, который связывает воедино сознание личности, находящееся на границе вышеназванных миров [4, с. 33; 10]. Существование человека в новых реалиях ставит и перед философией необходимость теоретического дополнения содержания базовых категорий. Поэтому обращение к изучению свободы и произвола в рамках смешанной реальности согласуется с нарождающейся необходимостью выявления взаимосвязи между различными компонентами вышеназванной структуры.

С практической точки зрения обращение к философским системам Платона и Аристотеля в отношении обозначенной нами проблемы имеет несколько преимуществ. Во-первых, С. С. Хоружий показал, что аристотелевская модель реальности актуальна в процессе анализа возникающей виртуальности мира [9]. Во-вторых,

формирование философских подходов к изучению свободы в Древней Греции также предполагало наличие нескольких измерений, связанных через систему микрокосмоса, т.е. человека. В-третьих, необходимым фактором для понимания свободы и произвола в зарождающейся смешанной объективно-виртуальной реальности становится возвращение к античным представлениям о пространственно-временных структурах, носящих обратимый характер. Отметим, что сегодня проблема свободы и произвола активно разрабатывается в плоскости виртуального пространства, но недостаточно изучена в отношении возникающей смешанной реальности. Формирование личности в условиях современных реалий открывает новые возможности для изучения границ свободы и произвола. Потому своей задачей в статье мы ставим анализ теоретико-методологической значимости философских систем Платона и Аристотеля в отношении проблемы свободы на уровне зарождающейся смешанной реальности.

Система античных подходов к выделению особого взаимодействия свободы и произвола может быть рассмотрена через установление социального аспекта проявления свободы и произвола, затем ее изучение в онтологической и гносеологической плоскостях и систематизацию в общей философской системе античного знания. Данная схема может казаться упрощенной и, скажем, отвергающей этико-нравственную доктрину. Заметим, что в схеме указаны лишь особенности систем древнегреческой философии в целом, которые не отрицают этическое начало в аристотелевском подходе к определению свободы или же обращение к социальному аспекту проявления свободы и произвола у Платона.

Р. Н. Пархоменко отмечает, что в философской традиции Древней Греции понятие «свобода» проходит определенную эволюцию: от непосредственной привязанности гражданина к полисной системе и равенства свободных людей перед законом до классической дихотомии внутреннего и внешнего проявления свободы [5, с. 182]. Уже в философской системе Платона свободу нельзя отделять от самой теории познания или «теории идей». Это связано с тем, что сама возможность мышления о свободе достигается с обретением реального знания о каком-либо предмете. Исследование понятия «свобода» есть путь от ее искаженного представления к реальному философскому осмыслению и теоретическому наполнению. Данное положение приводит к выводу о том, что истинная свобода у Платона есть высшее благо, поскольку оно тождественно знанию, а знание не может быть злонамеренным. А. А. Столяров указывает, что для Платона совершенное зло нельзя считать добровольным актом познающего субъекта, поскольку благо (свобода) и знание тождественны [7, с. 34]. Однако, наш взгляд, будет точнее говорить не о тождестве знания и свободы воли, а о подчинении первого второму. Известный математик и логик, историк философии Б. Рассел писал, что Платон в своих произведениях вводил понятие «чистота» для того, чтобы обозначить сферу деятельности души и отделить эту область от той, в которой происходит воздействие человеческого тела [6, с. 169-170]. Эти две существующие реальности, которые связывает сам человек, являются плоскостями пересечения свободы и произвола.

Развивая учение Сократа о произволе и тему несовершенства, Платон определял саму возможность существования такого феномена в природе ограниченностью человеческого существа, точнее его телесной оболочки. Диалектика свободы и произвола, таким образом, исходит из единства противоположностей рационального и иррационального начал в существующих реальностях, связанных воедино человеческой сущностью. Творит человек произвол или же движется к свободе – это восходит к проблеме противоборства этих двух граней человеческой природы. Маркером определения свободы в философии Платона служит действие человека, направленное на получение истинного знания и дальнейшего применения на благо окружающих. Переход границы свободы и возникновение произвола определяются возможностью перехода человека от разумного и благого деяния к чувственному восприятию действительности, к приоритету удовлетворения личных потребностей. Последнее переводит анализ проблемы «свобода-произвол» в плоскость социального аспекта и полисной структуры.

Поскольку свобода подразумевает под собой цель, которая у Платона тождественна знанию), то произвол есть эгоистичное, низшее, неразумное целеполагание, подчиненное не разуму, а инстинкту. Поэтому на первой стадии изучения произвола в философии Древней Греции это понятие не наделяется качествами разумности и искренности в проявлениях человеческой деятельности, упрощая определение произвола до проявления незрелости личности. Здесь мы находим наиболее значимое отличие между системами Платона и Аристотеля, поскольку последний рассматривал произвол как начальную форму проявления свободы, уже наделенную рациональностью и целеполаганием, поскольку лишь через эти необходимые качества вырастает высшая степень развертывания свободы. Но шаг к подобному осмыслению диалектической связи свободы и произвола уже намечен Платоном, поскольку он не отрицал до конца, что произвол, совершаемый разумным человеком, рационален и ведет к истинной благой цели. А. А. Столяров также указывает на то, что введение Платоном схемы теодицеи необходимо в обосновании свободы человека, выявления добровольного допущения произвола, то есть возможности выбора в человеческой природе [7, с. 34].

Последний вывод указывает нам на еще один необходимый атрибут свободы – возможность выбора, но выбора не безрассудного, а через познание истины. Это ближе подводит нас к социальному аспекту изучения свободы в обществе в философских учениях античности. В. В. Богданов, исследуя проблему свободы у Платона, пишет: «Человек может сам определять, что является истинным, причем не относительно, а абсолютным образом. Никакая сила не может изменить его определение мышления, если само это мышление не изменит определение. Первая реальность свободы это познающее, самоопределяющее мышление» [2, с. 7]. Но, поскольку свобода воли необходимо содержит свободу выбора, то не всякий индивид находит в себе необходимость обращаться к «созерцанию истины», то есть стать философом в платоновском смысле. Если

обратиться к платоновскому мифу о пещере, то выяснится, что истинно свободным будет индивид, покинувший ее и обратившийся к свету знаний, в то время как оставшиеся обречены на искаженное знание. Эта проблема обращает нас к суждению А. А. Столярова о том, что от Сократа Платон наследует проблему обучения истинному знанию и средствам его получения через аскетическое существование [7, с. 35].

Поскольку социальное бытие есть изменяющееся явление, то оно не может быть рассмотрено с точки зрения категории «чистоты» у Платона, а потому душа и тело, две реальности, замыкающиеся в микрокосмосе (человеке), находятся в диалектическом единстве, где тело ограничивает возможность достижения идеального состояния свободы. Кроме обозначенного условия избранности носителя высшей степени знания (философа-стража), а также взаимодействия души и тела индивида, следует указать на атрибуты, необходимые для рассмотрения проявлений свободы и произвола в социальном аспекте. Для Платона эти условия можно обозначить через следующие понятия: государство, собственность, справедливость, разделение обязанностей, институт образования и семьи, рабство. Исходя из этого, мы можем сказать, что сама возможность мышления о свободе и воплощение этических идеалов в реальной жизни социума возможны для Платона лишь на определенной стадии функционирования человеческих сообществ. Как указывает И. Б. Виноградова, такая же система должна функционировать в современной этико-правовой культуре государства, отражая возможность создания справедливого, свободного и здорового общества [3, с. 16].

Аскетичность как необходимое условие созерцающего истинность философа (а значит и наиболее близкого к добродетели свободы) задает прообразы общественного владения собственностью, института семьи и брака. «Ведь излишняя свобода естественно должна переводить как частного человека, так и город ни к чему другому, как к рабству – Вероятно. – Поэтому естественно, продолжал я, чтобы тирания происходила не из другого правления, а именно из демократии, то есть из высочайшей свободы, думаю, – сильнейшее и жесточайшее рабство», – пишет Платон [1, с. 401].

Систематизация всего накопленного античностью философского знания нашла у Аристотеля место и для изучения проблемы свободы и произвола в их проявлениях относительно общественного устройства. Можно сказать, что развитие взглядов Сократа и Платона стало для Аристотеля площадкой для спора и, в то же время, развития базисных понятий. Так, основной заслугой Аристотеля в гносеологической плоскости рассмотрения понятия «свобода» можно считать отделение самого акта познания от блага как такового. Здесь сразу возникает тонкая связь с этическими категориями, и она была необходима для критики платоновских воззрений. По Аристотелю, сама возможность разумного постижения чего-либо есть лишь средство для возможного изменения действительного мира. Понятие «свобода» выходит за рамки лишь разумного осмысления и наделяется новой гранью – стремлением. Из этого следует вывод, что свободное действие может состоять из акта разумного осмысления (движения к цели), а также из иррационального человеческого желания (стремления к цели). Налицо возникающий конфликт между двумя возможностями, который, в свою очередь, указывает на ошибочность суждений Платона о недобровольной погрешимости.

А. Н. Харламов, анализируя вопрос о произволе в философии Аристотеля, отмечает жесткую связь выбора, воли, стремления и цели в человеческой природе [8, с. 102]. Добавим к этому, что в разработке проблемы произвола и свободы Аристотель фактически отбрасывал теодицею Платона, рассматривая лишь сущность человеческой природы. Однако понятия Божественного начала, человеческой природы, свободы, произвола и выбора переплетаются между собой в процессе анализа Аристотелем первооснов человеческого бытия. Главным достижением философии Аристотеля в области исследования природы выбора следует признать установление понятия «произвол» как разумного поступка. Если Сократ и Платон отвергали связь произвола и рациональности, то в системе принятия решений человека у Аристотеля беспредел и свобода находят первоисточник в разуме. Источником справедливости и произвола в обществе является человек, а потому и созданные им социальные институты способны к производству благих и негативных актов. Поэтому разумная деятельность в объяснении природы и содержании свободы – это еще не сама добродетель, а лишь средство, обнаруживающее действие к достижению. Таким образом, отказ от детерминанты знания как высшей добродетели в определении свободы, данный Аристотелем, расширил само понятие «свобода».

Вторым важным моментом систематизации Аристотелем всего философского и научного опыта античной Греции стала классификация отдельных отраслей знания. Творческо-практическое соотношение таких наук, как этика и политика, определило для древнегреческого мыслителя обращение к социально-философскому осмыслению диалектической взаимосвязи свободы и произвола. Несмотря на развитие теоретического пласта этической базы рассмотрения свободы и произвола, мы должны констатировать, что в практическом осмыслении взаимосвязь свободы и произвола с социальным устройством, взгляды Аристотеля нельзя определить прогрессивными в сравнении со взглядами Платона. Размышляя над свободой как дарованным Космосом благом, Аристотель отрицал единство человека в его проявлении. «Природа устроила так, что и физическая организация свободных людей отлична от физической организации рабов: у последних тело мощное, пригодное для выполнения необходимых физических трудов, свободные же люди держатся прямо и не способны для выполнения подобного рода работ; зато они пригодны для политической жизни, а эта последняя в свою очередь распределяется у них на деятельность в военное и мирное время», – писал Аристотель [1, с. 470]. Мы видим, что он, как и Платон, придерживается необходимости избранности в возможности получения и распоряжения свободой. Только у него избранность есть установленные природой естественные ограничения, которые отражаются на неспособности направить свой разум на осмысление природы или общества, он нацелен лишь на выполнение заданных свободными людьми действий. Что же касается необходимых атрибутов

свободы для граждан полисов, то сюда следует отнести следующие: государство, свободный индивид, частная собственность, закон, семья и рабы. Свобода как разумно достигающаяся цель предполагает развитие всех этих институтов, так как природа естественным путем заложила основы для этого, а свободные граждане – часть общего природного организма, поэтому целесообразно его обустроить.

Природа произвола у Аристотеля универсальна для любого полиса или другого общественного устройства, потому что отталкивается от разумности творящего беспредел субъекта-человека. Другим важным отражением развития уровня общественной жизни в греческих полисах следует считать установленную Аристотелем связь норм социального уклада с возможностью обращения к беспределу. Знание общих правил, социальных норм, устоев и обрядов не освобождает человека от произвола по факту самого знания, так же, как и не наделяет незнакомого с ним человека, случайно выполняющего эти предписания, высокой степенью нравственного и свободного развития. Это открытие явилось серьезным шагом к теоретико-этическому обоснованию необходимости правовой защищенности общества.

Согласно этической концепции Аристотеля, любое благо есть лишь усредненные противоположности, поэтому свобода, будучи частью и произвола, и рабства, неотделима от их проявлений в обществе. Поэтому и самая высшая добродетель принадлежит лишь категории избранных в обществе. Таким образом, диалектическая взаимосвязь свободы и произвола в философии Древней Греции ярко выразила проблему необходимости определения природы каждого из этих понятий. Склонность к детерминированности природой свободы и произвола философами Древней Греции лишала субъект в полной степени доступности свободного волеизъявления, тем самым оставляя открытым вопрос о выборе в сотворении произвола или истинно свободного действия. Однако уже на первых стадиях изучения проблемы свободы и произвола Платону и Аристотелю удалось подойти к осознанию невозможности полного раскрытия первого без установления критериев второго. Путь от иррациональности к разумному у Платона, так же как и поиск усредненности у Аристотеля, рассматривает произвол в качестве необходимого атрибута свободы, ее первой фазы, хотя и границы перехода не могут быть установлены в рамках четких критериев.

В завершение проанализируем вышеизложенные положения в реалиях возникающей смешанной объективно-виртуальной реальности. Так, в сегодняшнем информационном обществе платоновская «чистота» виртуального пространства с его стремлением к абсолютизации свободы противопоставляется произволу физической реальности, с ее несовершенным устройством и подавлением человеческой сущности. Но по факту мы можем констатировать, что современное виртуальное пространство, вовлекая в себя все элементы формальной свободы человека из реальной объективной реальности, в рамках информационной свободы предоставляет широкие возможности в развитии произвола, что выражается в упрощении информации, ее искажении, недобросовестном использовании и манипуляции. Налицо отсутствие аристотелевской усредненности между противоположностями реального и виртуального. Поскольку сам человек сегодня делает выбор в пользу виртуальности бытия и присущей ему легкости, скоротечности и мозаичности, то отказ от нарастания произвола обретается посредством диалога между рациональностью объективного мира и хаотичным, беспорядочным, вневременным, обратимым виртуальным бытием.

Говоря об анализе человека как связующего элемента между реальностями древнегреческого Космоса и современной смешанной объективно-виртуальной реальности, следует рассмотреть понятия «свобода» и «произвол» в аналогии между платоновскими душой-телом и физическим-виртуальным сегодня. Здесь мы обращаемся к проблеме N-мерного виртуального пространства и обратимости событий в процессе развития свободы современного общества. Вечное состояние души означает вневременное состояние постоянного познания, то есть и свободы как имманентного блага. Тело же есть изменяющаяся сущность, проявляющая себя в изменяющихся условиях общественного бытия, и потому не может быть идеальным, но может стремиться к этому. Пользователь виртуального пространства, подобно демиургу, находится в состоянии постоянного познания и творения, но поскольку не имеет ограничений объективного физического мира, выстраивает алогичные связи и совершает безрассудные деяния, ведущие к произволу, если не решать проблему объективного познания.

Само разделение обязанностей в обществе позволяет допускать мысли о различных уровнях доступа к процессу познания, что, в свою очередь, говорит о невозможности «свободности» всех в социальной или виртуальной структуре. В смешанной объективно-виртуальной реальности эта проблема сейчас рассматривается в рамках вопроса о цифровом неравенстве и нарастании пропасти в доступе к информационным ресурсам. Данный феномен включает возможности доступной манипуляции индивидами в процессе информационного обмена, так как информационные потоки внутри сетевого общества не защищены ответственностью личности и наличием профессиональной подготовки каждого участника. Все это говорит о том, что идея о том, что свободной может лишь быть избранная группа лиц, получившая возможность устанавливать правила распоряжения информацией, столь же действенна в условиях смешанной реальности, как и в условиях древнегреческого полиса. Таким образом, концепции Платона и Аристотеля в отношении проблемы свободы и произвола оказываются весьма актуальными в рассмотрении сегодняшних условий существования человека.

Список источников

1. **Антология мировой философии:** в 4-х т. М.: Мысль, 1969. Т. 1. Ч. 1. 927 с.
2. **Богданов В. В.** Логика становления и семантика понятия свободы // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2006. № 2. С. 6-10.
3. **Виноградова И. Б.** Справедливость как базовый принцип этической культуры юриста // Учебный эксперимент в образовании. 2017. № 4 (84). С. 14-19.

4. Зейналов Г. Г. Информатизация образования: анализ некоторых теоретических проблем // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 3. С. 32-37.
5. Пархоменко Р. Н. Генезис идеи свободы в западноевропейской философии // Философская мысль. 2012. № 4. С. 179-210.
6. Рассел Б. История западной философии. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. 815 с.
7. Столяров А. А. Свобода воли как проблема европейского морального сознания. М.: Греко-латинский кабинет, 1999. 209 с.
8. Харламов А. Н. Особенности формирования категорий *свобода воли, вина и ответственность* в эпоху Античности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2007. № 2. С. 98-102.
9. Хоружий С. С. Род или не род? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. 1997. № 6. С. 56-74.
10. Buechner J. Fictional Entities and Augmented Reality: A Metaphysical Impossibility Result // Journal of Evolution and Technology. 2011. Vol. 22. Iss. 1. P. 53-72.
11. Milgram P., Kishino A. F. Taxonomy of Mixed Reality Visual Displays // IEICE Transactions on Information and Systems. 1994. Vol. E77-D. № 12. P. 1321-1329.

TOPICALITY OF THE PROBLEM OF FREEDOM AND ARBITRARINESS IN PLATO'S AND ARISTOTLE'S PHILOSOPHICAL SYSTEMS

Grechkina Mariya Nikolaevna

*Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev, Saransk
235folk@mail.ru*

The article deals with the problem of the theoretical and methodological significance of Plato's and Aristotle's philosophical systems in relation to the problem of freedom at the level of the emerging mixed reality. While analysing the philosophical systems of Ancient Greece, the author reveals the essence of approaches to the study of freedom and arbitrariness at the theoretical level, and also points to the practical orientation of philosophical knowledge application to social structures study. A special place in the paper is given to the issue of the topicality of relationship between freedom understanding in the emerging mixed objective-virtual reality and the Greek polis.

Key words and phrases: freedom; arbitrariness; dialectics; rationality; ethics; mixed reality; virtuality; will.

УДК 1; 303.01

Дата поступления рукописи: 19.11.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.2.16>

Статья раскрывает возможности пропетологии как междисциплинарной области знания в сфере междисциплинарного и трансдисциплинарного синтеза. Пропетология – это междисциплинарная область знаний о собственности, обобщающая социальные практики собственности и конструирующая на основании этого универсальную социальную теорию собственности. Межмозинарный синтез – это комбинирование, соединение, сцепление между собой (полностью или фрагментарно) междисциплинарных областей знания, приводящее к появлению нового «межмозинарного знания». Пропетология имеет большой потенциал в сфере межмозинарного синтеза, в частности во взаимодействии с кратологией, футурологией, интеллигентоведением и т.п.

Ключевые слова и фразы: пропетология; собственность; междисциплинарная область знания; межмозинарный синтез; социальный институт; социально-гуманитарные науки; социально-гуманитарное знание.

Орехов Андрей Михайлович, д. филос. н., доцент

Неугодников Алексей Павлович

Российский университет дружбы народов, г. Москва

orekhovandrey@yandex.ru; neugodnikovap2016@yandex.ru

ПРОПЕТОЛОГИЯ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОБЛАСТЬ ЗНАНИЯ: В ПРЕДДВЕРИИ МЕЖМОЗИНАРНОГО СИНТЕЗА

Актуальность, новизна, практическая значимость, исследовательская задача

В современную эпоху, которую одни ученые характеризуют как «постиндустриальную», другие – как «информационную», а третьи – как эпоху «постмодерна», кардинально меняется взгляд на многие проблемы и темы социально-гуманитарных наук. Социальная философия и социальная теория¹ также не желают оставаться в стороне от подобных изменений. «Критический» или даже лучше сказать – «критичный» дискурс проявляется и в отношении, например, таких феноменов, как «собственность» и «власть». По мнению авторов статьи, социальная философия никак не должна оставлять эти феномены на откуп другим социально-гуманитарным наукам (политологии, экономике, антропологии, психологии и др.), а должна пытаться самостоятельно решать эти вопросы, используя все возможности многообразных векторов социально-философского дискурса.

¹ Под «социальной теорией» мы понимаем общие методологические установки и теоретические конструкты всех социальных наук, имеющие универсальное значение и применение во всем социальном знании.